

Стилисты явно были довольны своим мастерством, и один из них не удержался от похвалы:

— У вас двоих кожа лучше всего сохранена среди всех звёзд, с которыми я сотрудничал. Кроме того, у обоих очень выразительные глаза и брови с сильным древним духом. С небольшой корректировкой эффект получается просто великолепный.

Он вовсе не льстил Ван Цзысяо и Мо Синчжи. По правде говоря, с нарощенными волосами и в древних костюмах их внешность step поднялась на новую ступень. В сочетании с выдающимся темпераментом они выглядели как настоящие королевские внуки, перенесённые сквозь время из прошлого.

Что касается Мо Синчжи, то с самого дебюта он носил звание высокоэстетичного идола, и такой результат после примерки был вполне ожидаем. Но если мне не изменяет память, Ван Цзысяо изначально уступал ему больше, чем на один уровень, его даже называли картофельным духом и вообще не относили к категории идолов... И сколько времени прошло! Увидев его вживую, они только тогда поверили в истории о мотивации и перевернутой судьбе, которые гуляли по сети. Это действительно было достаточно чудесно.

— Вы готовы, красавчики?

Сюй Чуньхуа подошла посмотреть результат примерки, остановилась и долго разглядывала их. В её глазах невольно промелькнуло удовлетворение, затем она жестом пригласила Ван Цзысяо и Мо Синчжи следовать за ней.

Когда она впервые узнала, что этих двоих пригласили в качестве лиц серии «Короли», Сюй Чуньхуа в душе была очень недовольна. Хотя бы только одного Мо Синчжи! Она боялась даже представить, как будет выглядеть рекламный ролик с участием Ван Цзысяо, до какой степени фальши это дойдёт в итоге.

К сожалению, в вопросе выбора моделей для рекламы у Сюй Чуньхуа не было права голоса, и ничего не оставалось, как смириться.

В последние дни Ван Цзысяо активно пиарился, она не стала подробно вникать, что лишь добавило три доли отвращения к Ван Цзысяо. Ей казалось, что у этого парня слишком много хитрости: он хватается любую возможность, чтобы бесконечно крутиться, просто урод, который слишком много старается выделиться.

Но только что увидев его вживую, не знаю, автоматически ли она опустила планку ожиданий до минимума, но Сюй Чуньхуа наоборот почувствовала, что Ван Цзысяо выглядит не таким уж плохим. Довольно бодрый молодец, среди обычных людей его вполне можно было бы назвать неплохим красавчиком.

Конечно, по поводу находящегося рядом Мо Синчжи она была довольна превыше меры. Этот человек, будь то внешность или осанка, словно создан для серии «Короли» — топовый модель, сшитый по мерке.

В рекламном ролике два главных героя, и из-за личных предпочтений Сюй Чуньхуа начала думать, что лучше всего сделать Мо Синчжи главным, а Ван Цзысяо второстепенным, чтобы камера фокусировалась на Мо Синчжи, позволяя Ван Цзысяо, внешность которого уступала, играть роль зелени. Пока соблюдать структурный баланс, качество ролика можно было гарантировать.

Но эти намерения прекратились в тот момент, когда она увидела эффект Ван Цзысяо и Мо

Синчхи после нанесения грима.

Ван Цзысяо слишком подходил к древнему костюму!

Его брови были чёрными и прямыми, косо уходящими в длинные волосы — стандартные «меч-брови». Что касается глаз, то это были очень выдающиеся «феникс-глаза», разрез глаз был длинный, и в движении зрачков читалась наполовину власть, наполовину беспечность. Когда он смотрел на тебя сверху вниз, этот воздух верховного господина... Просто заставлял человека тут же захотеть склонить голову и признать себя подданным.

Правда, если смотреть только на внешность, Ван Цзысяо всё ещё не мог сравниться с Мо Синчхи.

Но когда они стояли вместе, его сияние absolutely не могло быть затмеваяемо Мо Синчхи.

Ещё больше взволновала Сюй Чуньхуа то, что темпераменты этих двоих оказались как раз того рода, который дополняет друг друга — один делал упор на величие, другой на благородство, они не мешали друг другу, а взаимно подчёркивали.

Только что придуманные сюжеты были немедленно полностью отвергнуты, у неё появилась лучшая идея!

— Осторожно под ногами, мы скоро на месте.

Она вела вперед, и если бы этот вид увидел человек, не знающий контекста, он бы подумал, что два королевских внука отправились на прогулку, а впереди идёт тётка-управляющая, отвечающая за усадьбу... Так называемый «аура» — это действительно вещь, которую невозможно описать словами.

Чем шли дальше, тем больше ощущалась влажность в воздухе, постепенно можно было услышать тонкий звук воды и увидеть водяной пар, поднимающийся вверх, словно лёгкий туман.

«Пруд Нефритовой Чистоты» — табличка с тремя иероглифами письменности «чжуань» выглядела уже достаточно старой, но в сочетании с павильоном, заросшим зелёным мхом, это выглядело особенно уникальным и очаровующим.

Войдя внутрь, они увидели редкий чисто природный горячий источник.

Полупрозрачные белые тюлевые занавеси висели слоями, Сюй Чуньхуа не останавливалась и повела Ван Цзысяо и Мо Синчхи прямо к бортику бассейна немалой площади.

Бассейн был целиком облицован белым мрамором, внутри были установлены нефритовые лежанки для отдыха и нефритовые ширмы для переодевания. Несколько человек занимались последней отделкой этого места съёмки.

Первая сцена рекламного ролика — это совместное купание в горячем источнике.

Чтобы выразить богатство и роскошь древних королевских аристократов, горячий источник был совершенно необходим. Не говоря уже о маленьком романтическом настроении «воды источника, гладкой как жир, смывающей жир», главное заключалось в том, что каждый кадр — будь то снятие одежды или повторное её одевание — мог идеально вписать ювелирные украшения: например, нефритовую корону, нефритовый подвес, нефритовую ширму для

прикрытия, нефритовые палочки для сворачивания жемчужных занавесок, нефритовый жезл «Жуи», а также такие вещи, как бусины, ароматические мешочки, нефритовые печати, ленты для волос и так далее. Крупный план не будет выглядеть чужеродно, а заодно можно сыграть на мужской красоте, разжечь интерес зрителей...

Учитывая стиль ювелирного дома «Императорский род», они всё равно не могли снять свой рекламный ролик в стиле «продаёт мясо». Даже если бы «Императорский род» и имел такое намерение, Сюй Чуньхуа, стоящая за объективом, презирала бы такой низкий вкус. Она даже не собиралась позволять Ван Цзысяо и Мо Синчхи показать хоть кусочек тела. Как только они вдвоём будут играть в воде, она разделит их тюлевыми занавесками. Так что в объективе появятся лишь силуэты, а ты хочешь видеть чётко? Ни за что!

— Поэтому вам не нужно полностью раздеваться, достаточно надеть тончайшую нижнюю одежду. К тому же, несколько служанок будут прислуживать вам наверху. Вам нужно только помнить, что вы двое — и близкие родные братья, и конкуренты. Постарайтесь передать эту... эту напряженность противоречий!

Сюй Чуньхуа хотела найти слово, чтобы точно описать то чувство, которое хотела, но, поразмыслив полдня, так и не нашла подходящего, поэтому пришлось заменить словом «противоречие». Она только надеялась, что Ван Цзысяо и Мо Синчхи поймут её смысл: не только внешность должна быть на высоте, но и актёрское мастерство не должно тащить назад.

К счастью, те двое тут же кивнули, показав, что поняли.

Сюй Чуньхуа отступила на несколько шагов, указала камерам нацеливаться, актёры заняли свои места, и как только она отдаст приказ, официально начнётся съёмка.

Нынешние Ван Цзысяо и Мо Синчхи были полностью экипированы: и одежда, и аксессуары — всё в наличии.

Они свободно сидели на нефритовом ложе.

Несколько служанок окружили их, все легко и грациозно опустились на колени, сначала помогая им снять обувь и носки, а также нефритовые пояса и подвески с талии...

Сюй Чуньхуа не моргая смотрела в объектив камеры. Два молодых человека в кадре не специально позировали, было видно, что они расслаблены, но то благородство было от природы. Они воспринимали сервис такого уровня как должное и небрежно — не думайте, что это легко. В межзвёздную эпоху это совсем не то же самое, что в эпоху империй, особенно эти двое — очень молодые актёры. Несколько красавиц на коленях помогают тебе снимать обувь и носки: если в сердце есть хоть капля неловкости, в крупном плане это будет смотреться как «выход из образа», создавая чувство фальши.

Когда служанки хотели помочь тем двоим снять короны, Ван Цзысяо взмахом руки отправил их прочь.

Он собственной рукой снял нефритовую корону с головы Мо Синчхи, и шёлковые чёрные волосы мгновенно водопадом рассыпались, закрыв его лицо.

Затем он небрежно развязал свой собственный узел волос и бросил корону на ложе.

Взяв Мо Синчхи за руку, они вдвоём вошли в бассейн.

Недалеко от бассейна с горячей водой как раз две музыкантши перебирали струны.

В клубящемся тумане два мужчины с длинными волосами, спускающимися до плеч, стояли очень близко друг к другу. Вода источника только достигала уровня их грудей. С точки зрения съёмки камеры, в дымке чувствовалась едва уловимая интимность, словно пара сцепившихся шеями лебедей шепчется наедине.

Когда рекламный ролик будет смонтирован, этот отрезок займёт всего несколько секунд времени, но во время отбора материала никак нельзя относиться к этому небрежно. Сюй Чуньхуа подразумевала, что Ван Цзысяо и Мо Синчхи должны как можно больше взаимодействовать, естественно, как будто они действительно наслаждаются удовольствием древнего источника. Когда время выйдет, она придёт проверить результат съёмки.

В конце концов, оба были молодыми актёрами, только что вступившими в профессию. Сюй Чуньхуа учитывала, что они могут быть робкими и не могут расслабиться, поэтому просто расставила несколько камер для съёмки, полностью очистила площадку от людей и оставила их двоих свободно импровизировать.

<http://bllate.org/book/16623/1521994>